

СТИХОТВОРЕНИЕ В.А. СОСНОРЫ «ИЗ ОКНА»: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Болнова Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской литературы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, eka332@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4956-642X>

Аннотация. В статье анализируется стихотворение «Из окна», не вошедшее ни в одну из прижизненных поэтических книг В.А. Сосноры. Машинописный текст хранится в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга и не был доступен ни широкому кругу читателей, ни исследователям творчества Сосноры. Важность опубликования данного произведения связана, в частности, с тем, что в 2018 году (за год до смерти автора) издательством «Пальмира» было выпущено три книги произведений Сосноры под его редакцией. Может сложиться ошибочное мнение, что данные книги вобрали в себя все наследие автора, тем самым не будет своевременно поставлен вопрос о необходимости подготовки полного академического собрания сочинений Сосноры. Опубликование ранее неизвестных произведений способствует решению данной проблемы. В рамках проведенного исследования выполнен подробный филологический анализ стихотворения «Из окна». Проанализированы фонетический, морфологический, синтаксический уровни, мотивно-образная система, проблематика текста. Выявлены значимые для понимания аллюзии и реминисценции. В результате была выдвинута гипотеза, согласно которой стихотворение Сосноры, с формальной точки зрения не уступающее опубликованным текстам, не вошло в прижизненные сборники, поскольку оно диссонирует с автобиографическим мифом автора.

Ключевые слова: В.А. Соснора, архивные материалы, филологический анализ текста, соснороведение.

Для цитирования: Болнова Е.В. Стихотворение В.А. Сосноры «Из окна»: структура и содержание // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 95–101. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-95-101>

Research Article

VICTOR SOSNORA'S POEM "FROM THE WINDOW": STRUCTURE AND CONTENT

Ekaterina V. Bolnova, Candidate of Philology Sciences, Lobachevsky Nizhni Novgorod State University, Nizhniy Novgorod, Russia, eka332@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4956-642X>

Abstract. The article analyses the poem "From the Window", which was not included in any of the lifetime poetry books by Victor Sosnora. The typewritten text is kept in the Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg and was not available to a wide range of readers or researchers of Victor Sosnora's creative work. The importance of publishing this work is connected, in particular, with the fact that in 2018 (a year before the author's death) Palmira Publishing house published three books of Victor Sosnora's works under his editorship. There may be an erroneous opinion that these books have absorbed the entire legacy of the author, thereby the question of the need to prepare a complete academic collection of Victor Sosnora's works will not be raised in a timely manner. The publication of previously unknown works contributes to solving this problem. Within the framework of the conducted research, a detailed philological analysis of the poem "From the Window" was performed. The phonetic, morphological, syntactic levels, the motif-figurative system, the problematic of the text are analysed. Allusions and reminiscences significant for understanding are revealed. As a result, a hypothesis was put forward according to which Victor Sosnora's poem, from a formal point of view not inferior to the published texts, was not included in lifetime collections, since it dissonates with the author's autobiographical myth.

Keywords: Victor Sosnora, archival materials, text philological analysis, Sosnora studies.

For citation: Bolnova E.V. Victor Sosnora's poem "From the Window": structure and content. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 2, pp. 95–101 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-95-101>

В.А. Соснора часто в интервью, дневниках и текстах, претендующих на определенную автобиографичность, указывает, что далеко не все его произведения были опубликованы. Многие были сожжены, утеряны, отброшены. Тем не менее часть бумаг Сосноры избежала печальной участи и по воле автора оказалась в архивах. В данный момент представляется сложным однозначно определить, что послужило причиной, по которой ряд текстов Сосноры не был издан, почему они не вошли в прижизненные сборники, не были опубликованы в журнальных подборках. Возможно, требовательного автора не удовлетворил эстетический уровень написанных стихотворений, возможно, произведения были инородны по отношению к циклам, создававшимся в то же время, возможно, тексты послужили черновиками для других замыслов. Так или иначе, в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) хранится законченное машинописное стихотворение, которое, однако, не было опубликовано до сего времени. Это стихотворение «Из окна».

В целом поэтике Сосноры посвящен ряд значимых работ. Поэтический язык автора исследует Л.В. Зубова [Зубова 2004; Зубова 2010], стихотворные тексты – И.Е. Лошилов [Лошилов 2021; Лошилов 2022а; Лошилов 2022б; Лошилов; Соснора 2022а; Лошилов, Соснора 2022б], художественный мир в целом – А.Ю. Арьев [Арьев 1993; Арьев 2001; Арьев 2011], Я. Гордин [Гордин], В. Новиков [Новиков] и другие филологи. Анализ стихотворения «Из окна», самодостаточный в научном отношении, позволит вместе с тем, во-первых, ввести его в сферу литературоведческих исследований творчества Сосноры («соснороведения») и, во-вторых, выдвинуть гипотезу о причинах, по которым он не был опубликован, но и не был уничтожен. Приведем его текст, сохранившийся в архиве ЦГАЛИ СПб. Он представляет собой машинописный лист без рукописных авторских правок.

Из окна

Окна в окна... Эй, жинь,
гондолу, вожжу!
Это же этажи.
Пятый. Здесь я живу.
Ход Росстрального льва
воспитует умы,
на деревьях дуна
белая, как усы!
у Э – похи есть О,
у Народа есть шаг,
у Поэта – перо,
а у рыб? а у шляп?
Выйду ль я на карниз,
молодец, ой ты гой!..

И удариться вниз.
головой – булавой!

[ЦГАЛИ СПб: 1]

Анализ других авторизованных машинописных текстов, хранящихся в архивах Сосноры в ЦГАЛИ СПб, показывает, что при их просмотре автор вносил, как правило, незначительные правки, чаще всего технического характера. Обоснованным видится предположение, что в 7-й строке присутствует опечатка: требуется читать вместо «на деревьях дуна» – «на деревьях луна», а в строке 5-й «Росстрального льва» следует читать как «Рострального льва».

Заглавие стихотворения Сосноры перекликается с произведением А. Белого «Из окна вагона», написанным в 1908 году и входящим в цикл «Пепел» сборника «Россия». При первом прочтении обращает на себя внимание, что стихотворение Сосноры, несмотря на некоторые синтаксические и стилистические приметы, свойственные поэзии XX века, восходит к стихотворной традиции начала XIX века: описание внешней реальности становится отправным пунктом для философских размышлений автора. Показательным примером служит стихотворение А.С. Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...». Так, в первых двух строках текста Сосноры фиксируются предметы окружающей действительности, данные через призму авторского взгляда из окна. Данный прием также является не новаторским: подобным образом построено стихотворение А.А. Фета, характерна подобная оптика для Серебряного века. Она представлена в текстах А. Белого, А. Блока, Б. Пастернака, в эмигрантской лирике, например у В. Ходасевича. Автор точен в деталях, характерных для типичного петербургского вида: это и дворы-колодцы, в которых окна упираются друг в друга, и многочисленные петербургские львы, ставшие символом города, это упоминание гондол, метонимически указывающих на каналы и реки Санкт-Петербурга. В описании Санкт-Петербурга Соснора обыгрывает сравнение города с Венецией. Важна и отсылка к уже упоминаемым гондолам, являющимся одной из самых опознаваемых примет Венеции, и к Ростральным колоннам на стрелке Васильевского острова. Никаких львов на самих колоннах, правда, нет, есть только маски львов на спусках к Неве с причальными кольцами для швартовки кораблей. Объяснить нестыковки в строках Сосноры несложно, если принять во внимание уравнивание Санкт-Петербурга и Венеции, актуализированное в тексте «Из окна». В Венеции колонна со львом Святого Марка функционально тождественна одной из Ростральных колонн.

Однако конкретика названного «вида из окна» в стихотворении Сосноры является ложной, мнимой. Уже в этих первых строках текст построен на ассоциациях в большей степени, чем на фактах реальности. Так, в первой строфе значимыми являются аллитерации

рация и ассонанс, которые, по сути, организуют весь фрагмент текста. Начинается произведение с ассонанса на «о», к нему присоединяется ассонанс на «а». В последующих строках два указанных вида ассонансов переплетаются и сохраняются до последней строки: «головой – булавой». В первой строфе аллитерация на «ж» образует ассоциативную связь слов «жизнь», «этажи», «вожжу», «живу», само расположение которых также образует смысловое кольцо: «жизнь» – «живу». В последующих строфах аллитерация резко меняется: автор активно использует слова с сонорными звуками «р», «л», «н». Эта тенденция опять же сохраняется до последней строки. Все это работает на создание эффекта замкнутого, очерченного пространства за окном, несмотря на кажущуюся открытость. Усиливает данный эффект и использование Соснорой в заключительной строке рифмующихся слов, различающихся лишь двумя начальными звуками, да и то незначительно, так как «г» и «б» относятся по способу образования к смычно-взрывным согласным, а по участию голоса и шума – к звонким.

Интересной особенностью стихотворения Сосноры «Из окна» является практически полное отсутствие в нем прилагательных. На 16 строк приходится лишь одно прилагательное «белая» в составе сравнительного оборота: «на деревьях луна // белая, как усы!». Таким образом, автор снова обманывает читательские ожидания, предлагая описание фактически без описания. Прилагательные позволяют конкретизировать предметы и явления, выделяя их из ряда подобных. Соснора избегает этого, по сути, на новом витке повторяя ту же идею безысходности и обреченности мира на бесконечное повторение, заявленную в стихотворении Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...».

Продолжая разговор о морфологическом уровне стихотворения, необходимо отметить также малый удельный вес глаголов по сравнению с существительными. Их всего 5, что, естественно, привлекает к ним повышенное внимание: «живу», «воспитует», «есть» в значении «имеется в наличии» 2 раза, «выйду ль», «удариться». Очевидно, что в контексте стихотворения первый и последний глаголы противопоставлены по смыслу, то есть являются контекстуальными антонимами. Из ряда общеупотребительных глагольных форм, используемых автором в стихотворении, выбивается устаревшая форма «воспитует», стилистически отсылающая к классицизму XVIII века с его стремлением к нормативности. Она же обозначает геометрическую строгость Санкт-Петербурга, непреклонную волю Петра I. Можно сказать, что сама форма глагола указывает на то, в каком контексте происходит воспитание умов жителей города. Тема власти появляется уже в первой строфе: «Окна в окна... Эй, жи- // знь, гондолу, вожжу!». Во втором предложении

опущена грамматическая основа «я вижу» и даны лишь три однородных дополнения, стоящих в винительном падеже. Вожжа традиционно воспринимается как символ власти, подавления. Именно такое значение зафиксировано во фразеологизме «Натянуть вожжи».

Местоимение «я» обрамляет стихотворение, появляясь в первой и последней строфах в сочетании с двумя глаголами, обозначающими действие или возможное действие: «живу» и «выйду ль», за которыми следует инфинитив «удариться». То есть в стихотворении мы видим убывание активного начала, связанного с проявлением витальности героя. Утверждение собственного бытия, даже несколько избыточное с морфологической точки зрения, поскольку форма глагола сама указывает на 1-е лицо ед. ч., зафиксировано в первом примере: «Здесь я живу». Логическое ударение в данном предложении с инверсированным порядком слов падает на наречие места. Все это усиливает субъектное начало, утверждает сам факт присутствия героя в мире. Вопросительная частица «ль» во втором случае в свою очередь ослабляет активность субъекта, то есть действие может быть совершено, а может и не реализоваться в действительности. Кроме того, само местоимение «я» находится в слабой позиции в предложении. Наконец, у инфинитива в третьем случае отсутствует категория лица и склонения, за счет чего отсутствуют также и отношения со временем, и отношения с субъектом. Иначе говоря, общая направленность в стихотворении связана с движением от активной субъектности, от утверждения бытийности к исчезновению субъекта как активного деятеля.

С точки зрения морфологии большую часть стихотворения занимают существительные, которые можно разделить на несколько смысловых групп. В первых, это конкретная лексика, обозначающая предметы реального мира: «окна», «этажи», «деревьях», «луна», «усы», «льва», «гондолу», «вожжу», «карниз», «головой», «булавой», «рыб», «шляп», «перо», «поэта», «шаг». Значение всего лишь нескольких существительных носит абстрактный характер: «умы», «эпохи», «народа». Однако конкретность, вещьность, зримость существительных обманчива, она постоянно разрушается либо внутренней логикой стихотворения, либо их использованием в рамках приемов и средств художественной выразительности, основанных на переносе значения. Так, первые две строфы плотно связаны по смыслу с петербургским мифом, сложившимся в XIX – начале XX вв. в русской литературе. В рамках обозначенной семантической парадигмы любые приметы реального Санкт-Петербурга приобретают дополнительные смыслы, то есть перестают восприниматься как конкретные, размываясь в том числе и за счет постоянного нало-

жения образов Санкт-Петербурга и Венеции. Даже, казалось бы, однозначное указание на конкретный этаж – пятый – не обязательно должно прочитываться только в прямом значении. Достаточно вспомнить одно из центральных произведений, формирующих тот самый петербургский миф – «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского (высоко ценимое Соснорой), в котором количество этажей в каждом случае играло важную роль, становясь символом. Раскольников снимал комнату «... под самой кровлей высокого пятиэтажного дома...» [Достоевский: 5], что совпадает с местом, в котором живет герой стихотворения Сосноры. Символика числа пять весьма различна в разных культурах, интересной представляется интерпретация, согласно которой это число человека, являющегося посредником между Богом и Вселенной, так как человеческая фигура вписана в пентаграмму: голова властвует над четырьмя частями тела (например, в трактате «Оккультная философия» Корнелия Агриппы). Кроме того, это число Вселенной с пятью элементами: огонь, воздух, вода, земля и эфир – особый космический элемент, позволяющий раскрыть тайны Вселенной и повелевать стихиями. Подобные символические и культурологические прочтения не отменяют возможности указания на конкретное жилье, располагавшееся на пятом этаже, но позволяют расширить контекст, сделав реальность менее определенной и конкретной.

Третью строфу организует зевгма, однако данная фигура речи используется не в классическом виде, когда слово, образующее однотипные смысловые сочетания, во втором случае опускается, а в несколько «усиленном» виде за счет того, что «общее» слово повторяется дважды в первых двух строках и опускается в третьей. В четвертой строке синтаксическая структура максимально редуцируется за счет исчезновения и сказуемого, и подлежащего, что опять же работает на ослабление субъектности в рамках стихотворения:

у Э – похи есть О,
у Народа есть шаг,
у Поэта – перо,
а у рыб? а у шляп?

Написание слов «Эпоха», «Народ» и «Поэт» с заглавной буквы опирается на семантический принцип, что предполагает наделение их особой патетикой или символикой. Данные существительные называют субъекты истории, которые так или иначе вовлечены в орбиту споров и обсуждений того, что же или кто же влияет на историческое развитие. Соснора отвергает мысль об ограниченности круга исторических субъектов, способных влиять на важные процессы. При этом общий принцип организации однородных членов соответствует принципу нисходящей градации: эпоха – народ – поэт – рыба – шляпа. Таким об-

разом, автор поднимает значимый вопрос о месте каждого в истории, о значимости и ценности существования всего, что нас окружает.

В последнем четверостишии интересным является употребление существительных «голова – булава» в последней строке. С одной стороны, автор реализует страшную метафору: самоубийца, падающий головой вниз, ударяется о землю головой так же, как бьют булавой в бою. Кроме того, сама форма булав с шаровидным навершием похожа на фигуру человеческого тела с прижатыми к туловищу руками и головой, венчающей его. С другой стороны, в данном сопоставлении угадывается и метонимия: как навершие является разящей, несущей смерть частью булав, так и мысли, преследующие человека (традиционно «помещаемые» в голове), несут смерть и окружающему миру, и самому человеку. В-третьих, возвращаясь к теме власти и подавления, необходимо отметить, что булава уже с XVII века воспринимается не столько как оружие, но как символ власти (фельд-маршальский жезл, гетманская булава).

Синтаксис стихотворения Сосноры «Из окна» типичен для поэтических текстов автора и характеризуется использованием парцелляции, эллипса, авторских тире, риторических восклицаний, тяготением к неполным предложениям. Наибольший интерес представляет вариант анжамбемана в первых двух строках. Так, автор использует внутрисловный перенос, при котором граница между стихами разрезает слово:

Окна в окна... Эй, жи-
знь, гондолу, вожжу!

В данном случае «эффект буксира» (tugging effect), заключающийся в том, что внутрисловный перенос ускоряет движение взгляда читателя к следующей строке (Д.В. Кузьмин, В.П. Москвин), не столь актуален, тем более что перенос осуществлен с нарушением правил русского языка, согласно которым нельзя переносить на другую строку часть слова, не составляющую слога. Более важным видится семантический принцип использования данного приема применительно к слову «жизнь»: он наглядно показывает разорванность жизни, ее дисгармоничность.

Приведенный имманентный анализ позволяет определить проблематику стихотворения Сосноры «Из окна». Это произведение о кризисе жизни, о тяжелых суицидальных мыслях, возникающих у героя при взгляде из окна. Интересно, что строки: «Выйду ль я на карниз, // молодец, ой ты гой!..» представляют собой довольно интересное и сложное соединение сразу нескольких реминисценций. Во-первых, фраза «выйду ль я» в сознании русского человека довольно явно ассоциируется с русской народной песней:

Пойду ль я, выйду ль я, да,
Пойду ль я, выйду ль я, да,

Во дол, во долинушку, да,
Во дол, во широкую

[Соколов: 16].

Песня эта о неразделенной женской любви, финал которой в перспективе видится достаточно печальным:

Я у молодца сижу, да,
Я на молодца гляжу, да,
Скажи, душа, скажи, свет, да,
Скажи, любишь али нет?
Скажи, душа, скажи, свет, да,
Скажи, любишь али нет? – да,
«Я любить-то не люблю, да,
Наглядеться не могу!»

[Соколов: 16]

Во-вторых, устойчивое сочетание слов «выйти в окно» со значением «покончить жизнь самоубийством» явно служит одним из источников соответствующей строки Сосноры.

В двух финальных строках автор удерживает напряженное читательское внимание за счет сразу нескольких приемов. Прежде всего стоит сказать о грамматической ошибке, намеренно допущенной поэтом: «И удариться вниз. // головой – булавой!». Нарушена сочетаемость глагола «удариться». «Вниз» можно «броситься», «сигануть», «прыгнуть» – выбор подходящих по смыслу глаголов велик, однако Соснора через нарушение законов русского языка проводит мысль о нарушении законов самой жизни в акте самоубийства. Известно, что сразу несколько близких Сосноре людей покончили с собой, что стало тяжелым испытанием для поэта. Это и его первая жена Марина Яковлевна Вельдина, и Лиля Брик, сыгравшая немалую роль в судьбе поэта. Синтаксический рисунок двух последних строк также построен на замедлении, несмотря на использование коротких строк. Служит этому и парцелляция (точка в конце предпоследней строки), и авторское тире в последней строке.

Отдельно следует разобрать вопрос о причинах, которые подталкивают героя к самоубийству, что напрямую связано и с причиной, по которой, как нам кажется, данный текст не был опубликован Соснорой. Несмотря на часто встречающуюся ироничность и даже саркастичность текстов, поэт гуманистичен. Сосноре не был свойственен пацифизм, напротив, во многих текстах можно увидеть очарованность автора силой, смелостью, удалством. Однако поэт, признавая власть силы (зачастую моральной, творческой, а не физической), не признает власть насилия, подавления без морального обоснования. Соснора в интервью подчеркивал, что не интересуется политикой, властью, думается, это отчасти связано с тем, что любая власть для него была связана с ограничением, установлением рамок, в которые автор не хотел себя загонять. Именно в данном ключе мо-

жет быть интерпретирована строка «У Э – похи есть О». Звук [о] в слове эпоха является ударным, наверное, имеется в виду, что у каждой эпохи есть «ударное» определяющее событие или совокупность таких событий. Неизбежность власти и принуждения, ограниченности жизни, ее безжалостности к «малым сим» в контексте исторического развития – все это становится причиной, по которой у героя стихотворения возникают мысли о самоубийстве. Однако поэтика Сосноры базируется на утверждении витальности, а стихотворение «Из окна», будучи удачным с точки зрения формы, могло быть воспринято автором как отступление от мифа о самом себе – человеке неслышимой силы воли, полном жизненной энергии. Крайне аккуратно и только в качестве непроверенной гипотезы можно выдвинуть предположение, что это послужило причиной, по которой текст не был автором напечатан при жизни.

Проведенная работа позволяет включить стихотворение «Из окна», неизвестное ранее широкому кругу филологов, в круг исследованных текстов Сосноры.

Список литературы

Арьев А.Ю. Арфография: О прозе Виктора Сосноры, опубликованной и неопубликованной // *Согласие*. Москва, 1993. № 3. С. 112–117.

Арьев А.Ю. Ничей современник: (Виктор Соснора: случай самовоскрешения) // *Вопросы литературы*. Москва, 2001. Вып. 3. С. 14–30.

Арьев А.Ю. Дон Соснора де Сааведра (Поэтический мир Виктора Сосноры) // *Петербургская поэзия в лицах: очерки*. Москва: Новое литературное обозрение, 2011. С. 96–113.

Гордин Я.А. Литературные варианты исторических событий – что это такое? // *Соснора В. Властители и судьбы: Литературные варианты исторических событий*. Ленинград: Советский писатель, 1986. С. 3–7.

Грехнев В.А. Мир пушкинской лирики. Нижний Новгород: Нижний Новгород, 1994. 469 с.

Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 6. Ленинград: Наука, 1973. 424 с.

Зубова Л.В. Древнерусский язык в поэтическом отражении: Виктор Соснора // *Теоретические проблемы языкознания*. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 596–606.

Зубова Л.В. Языки современной поэзии. Москва: Новое литературное обозрение, 2010. 384 с.

Кудрявцев О.Ф. Агриппа Неттесгеймский // *Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 1*. Москва: Мысль, 2010. 744 с.

Кузьмин Д.В. План работ по исследованию внутрисловного переноса // *Новое литературное обозрение*. 2003. № 59. С. 392–409.

Лоцилов И.Е. О стихотворении Виктора Сосноры «Трое»: Замечания к разбору // *Во власти куль-*

туры и текста: сб. науч. трудов к юбилею д-ра филол. наук, проф. Г.П. Козубовской. Барнаул: АлтГПУ, 2021. С. 378–388.

Лоцилов И.Е. Поэзия и дидактика: о стихотворении Виктора Сосноры «Тоска по родине» // Сибирский филологический журнал. 2022а. № 1. С. 101–112.

Лоцилов И.Е. К разбору стихотворения Виктора Сосноры «Разлука звериного лая со страхом совиным...» (1966) // Критика и семиотика. 2022б. № 1. С. 366–379.

Лоцилов И.Е., Соснора Т.В. Асеев о Сосноре – Соснора об Асееве: к эдиционной истории книги «Январский ливень: Стихи» (1962) // Восемь великих. Москва: РГГУ, 2022а. С. 551–560.

Лоцилов И.Е., Соснора Т.В. Сибирские поэтические турне Виктора Сосноры (1960-е гг.) // Литературный факт. 2022б. № 2 (24). С. 104–131.

Москвин В.П. Стиховой перенос и стиховое членение: к разграничению понятий // Известия Российской академии наук. Сер. литературы и языка. 2019. Т. 78, № 1. С. 34–52.

Новиков В.И. Против течения // Литературное обозрение. Москва, 1979. № 1. С. 41–44.

Соколов В.Г. Пойду ль я, выйду ль я: Обработки русских народных песен для детского хора без сопровождения. Москва: Музыка, 1985. 52 с.

Соснора В.А. Проза. Москва: Пальмира, 2018. 887 с.

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 824. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

Kinzie M. A poet's guide to poetry. Chicago, Univ. of Chicago press, 1999, 580 p.

References

Ar'ev A.Iu. *Arfografiia: O proze Viktora Sosnory, opublikovannoi i neopublikovannoi* [Spelling: About Victor Sosnora's prose, published and unpublished]. *Soglasie* [Agreement]. Moscow, 1993, № 3, pp. 112–117. (In Russ.)

Ar'ev A.Iu. *Nichei sovremennik: (Viktor Sosnora: sluchai samovoskresheniia)* [Nobody's Contemporary: (Victor Sosnora: a case of self-resurrection)]. *Voprosy literatury* [Questions of Literature], 2001, vol. 3, pp. 14–30. (In Russ.)

Ar'ev A.Iu. *Don Sosnora de Saavedra (Poeticheskii mir Viktora Sosnory)* [Don Sosnora de Saavedra (The Poetic World of Victor Sosnora)]. *Peterburgskaia poeziia v litsakh: ocherki* [Petersburg poetry in faces]. Moscow, *Novoe literaturnoe obozrenie* Publ., 2011, pp. 96–113. (In Russ.)

Gordin Ia.A. *Literaturnye varianty istoricheskikh sobytii – chto eto takoe?* [Literary versions of historical events – what is it?]. Sosnora V. *Vlastiteli i sud'by: Lite-*

raturnye varianty istoricheskikh sobytii [Rulers and Destinies: Literary versions of historical events]. Leningrad, *Sovetskii pisatel' Publ.*, 1986, pp. 3–7. (In Russ.)

Grekhnev V.A. *Mir pushkinskoi liriki*. [The world of Pushkin's lyrics]. Nizhnii Novgorod, 1994, 469 p. (In Russ.)

Dostoevskii F.M. *Poln. sobr. soch.: v 30 t. T. 6* [The complete works: in 30 vols. Vol. 6]. Leningrad, *Nauka Publ.*, 1973, 424 p. (In Russ.)

Kudriavtsev O.F. *Agrippa Nettesgeimskii. Novaia filosofskaia entsiklopediia: v 4 t. T. 1* [Agrippa Nettesheim. New Philosophical Encyclopedia: in 4 vols. Vol. 1]. Moscow, *Mysl' Publ.*, 2010, 744 p. (In Russ.)

Kuz'min D.V. *Plan rabot po issledovaniiu vnutrislovnogo perenosa* [Work plan for the study of intraword hyphenation]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2003, № 59, pp. 392–409. (In Russ.)

Loshchilov I.E. *O stikhovorenii Viktora Sosnory «Troie»: Zamechaniia k razboru* [About Victor Sosnora's poem “Three”: Notes for analysis]. *Vo vlasti kul'tury i teksta* [In the power of culture and text]. Barnaul, *AltGPU Publ.*, 2021, pp. 378–388. (In Russ.)

Loshchilov I.E. *Poeziia i didaktika: o stikhovorenii Viktora Sosnory «Toska po roдинe»* [Poetry and didactics: about Victor Sosnora's poem “Homesickness”]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2022а, № 1, pp. 101–112. (In Russ.)

Loshchilov I.E. *K razboru stikhovoreniia Viktora Sosnory «Razluka zverinogo laia so strakhom sovinyim...» (1966)* [To the analysis of Victor Sosnora's poem “The separation of animal barking with the fear of an owl...” (1966)]. *Kritika i semiotika* [Criticism and semiotics], 2022b, № 1, pp. 366–379. (In Russ.)

Loshchilov I.E., Sosnora T.V. *Aseev o Sosnоре – Sosnora ob Aseeve: k editsionnoi istorii knigi «Janvarskii liven': Stikhi» (1962)* [Aseev about Sosnora – Sosnora about Aseev: to the traditional history of the book “January Downpour: Poems” (1962)]. *Vosem' velikikh* [Eight great]. Moscow, *RGGU Publ.*, 2022а, pp. 551–560. (In Russ.)

Loshchilov I.E., Sosnora T.V. *Sibirskie poeticheskie turne Viktora Sosnory (1960-e gg.)* [Victor Sosnora's Siberian Poetry Tours (1960s)]. *Literaturnyi fakt* [Literary fact], 2022b, № 2 (24), pp. 104–131. (In Russ.)

Moskvin V.P. *Stikhovoi perenos i stikhovoe chlenenie: k razgranicheniiu poniatii* [Verse transfer and verse division: towards the differentiation of concepts]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriia literatury i iazyka* [News of the Russian Academy of Sciences. Ser.: Literature and Languages], 2019, vol. 78, № 1, pp. 34–52. (In Russ.)

Novikov V.I. *Protiv techeniia* [Against the current]. *Literaturnoe obozrenie* [Literary Review]. Moscow, 1979, № 1, pp. 41–44. (In Russ.)

Sokolov V.G. *Poidu l' ia, vyidu l' ia. Obrabotki russkikh narodnykh pesen dlia detskogo khora bez so-*

provoshdeniia [I'll go, I'll come out. Arrangements of Russian folk songs for unaccompanied children's choir]. Moscow, Muzyka Publ., 1985, 52 p. (In Russ.)

Sosnora V.A. *Proza* [Prose]. Moscow, Pal'mira Publ., 2018, 887 p. (In Russ.)

Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (TsGALI SPb) [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg]. F. 824. Op. 1. D. 4. L. 1. (In Russ.)

Zubova L.V. *Drevnerusskii iazyk v poeticheskom otrazhenii: Viktor Sosnora* [The Old Russian language in poetic reflection: Victor Sosnora]. *Teoreticheskie problemy iazykoznaniiia* [Theoretical problems of linguistics]. Saint Petersburg, SPbGU Publ., 2004, pp. 596-606. (In Russ.)

Zubova L.V. *Iazyki sovremennoi poezii* [Languages of modern poetry]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010, 384 p. (In Russ.)

Kinzie M. *A poet's guide to poetry*. Chicago, Univ. of Chicago press Publ., 1999, 580 p.

Статья поступила в редакцию 02.04.2023; одобрена после рецензирования 04.05.2023; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 02.04.2023; approved after reviewing 04.05.2023; accepted for publication 05.05.2023.